

- Тогда, первым шагом к этому излечению будет перестать спать с женщинами, - сказала Нин Шу с самым невозмутимым видом.

Гун Умэй поднял брови.

- Если мои внутренние травмы разгорятся, а я не пересплю с женщиной, то мои меридианы лопнут. Ты хочешь посмотреть, как я умираю от разрыва моих меридианов?

Тон Гун Умэя был очень холодным, а в его взгляде было убийственное намерение, когда он посмотрел на Нин Шу.

Нин Шу спокойно ответила:

- Каждый раз, когда твоя энергия ци впадает в хаос, ты используешь этот метод, чтобы выпустить ци, которую не можешь контролировать. Однако этот метод вредит как тебе, так и той женщине, с которой ты спишь. Я уже говорила тебе ранее, раз я решила стать твоим доктором, то я несу за тебя ответственность. Это моя этика, как доктора.

Когда она это говорила, её лицо словно сияло впечатляющим святым светом.

- В этот раз я тебе поверю, но если что-то случится, то я сварю тебя и съем заживо. Мне очень интересно, какой будет на вкус твоя нежная кожа, которая выглядит чище, чем снег. Я очень хочу съесть тебя прямо сейчас.

Чокнутый извращенец.

- Чтобы показать мне, насколько ты решительно настроен в следовании моим указаниям по лечению, отошли всех женщин в этом дворце прочь. Всё же, что если ты потеряешь над собой контроль и снова переспишь с ними? Ты должен отослать их прочь, - сказала Нин Шу, наблюдая за ним.

На его лице внезапно появилась улыбка. Она была словно расцветающий прекрасный, но смертельно опасный цветок, потому что его голос был шокирующее холодным.

- Красотка, ты завидуешь этим женщинам? Или ты пытаешься их спасти? Правда ли ты делаешь это ради моего блага? Какими бы не были твои мотивы, я тебе вот что скажу: сконцентрируйся на моём лечении и поменьше думай о других вещах. У меня не самый великодушный характер, так что если ты меня разозлишь, то последствия будут серьёзными.

Нин Шу не показала никакой реакции на его слова.

- Я вообще не имею никакого отношения к тем девушкам. С чего бы мне хотеть их спасти? Я что, похожа на Святую Мать? Раз я такая добросердечная и любвеобильная?

Гун Умэй спокойно посмотрел на неё.

- Что бы ты там ни задумала, на моей территории у тебя нет права пытаться заключить со мной сделку. К тому же, неужели ты думаешь, что женщины захотят уйти? Они тут живут почти как на небесах. Тут есть нефритовый дворец, украшенный драгоценными камнями, деликатесы в качестве еды, прекрасная еда и редкие драгоценности. Да ещё настолько прекрасный мужчина, который их ублажает. Неужели ты думаешь, что эти женщины действительно

захотят уйти? Более того, раз они уже потеряли своё целомудрие, то, вернувшись назад, они будут осмеяны. И над ними будут насмехаться до самого конца той короткой жизни, что им осталась.

Ну и кто за всё это в ответе? Нин Шу почувствовала отвращение от самодовольного выражения на лице Гун Умэя. Она никогда раньше не видела никого столь бесстыдного. Он явно делал вещи, которые не стали бы делать даже звери, и всё равно гордится этим. Какой же он, всё же, толстокожий.

Она внезапно почувствовала, что она была слишком молодой и наивной. По сравнению с Гун Умэем, она действительно была хорошим человеком. Причём исключительно хорошим человеком. Эта мысль так сильно тронула её, что она была готова вот-вот расплакаться.

- Мы начнём лечение завтра.

Она взяла свой медицинский ящичек и уже собиралась уйти, когда ей в голову пришла одна мысль, и она обернулась, чтобы сказать:

- Если ты не подмоешься, чтобы убить микробы, оставшиеся после сношения, то твоя пиписька сгниёт.

Затем она вышла из его комнаты и прошла через сад. В этом саду было много играющих женщин и несколько послушников Демонической Секты, стоящих на страже по периметру. Вероятно, они были тут для того, чтобы женщины точно не смогли сбежать.

Возможно, некоторые из этих женщин действительно наслаждались такой жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/660792>